

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., предусматривающим конфискацию прибыли или имущества, соответствующего прибыли, и прочие материальные ценности, полученные в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

3. Третье направление должно быть нацелено на снижение предложения наркотиков. Это направление является составной частью общегосударственной программы по борьбе с преступностью (это и пресечение наркотрафика, выявление и ликвидация наркопритонов и многое другое).

С возникновением наркомафии в стране необходимо сосредоточить усилия на выполнении ряда мер, нацеленных на дестабилизацию операций наркомафии на всех уровнях, на разрушение их связей с исполнительной, законодательной и политической властью, на конфискацию их продукции и ликвидацию бизнеса.

С.Л. Аппаков,

Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Легализация доходов от торговли наркотиками и борьба с ней в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)

Производство и распространение наркотиков является одним из основных объектов организованной преступной деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Во многом это обусловлено географическими и экономическими особенностями региона. Здесь сказываются такие факторы, как благоприятные климатические условия для произрастания наркотикосодержащих культур, являющихся сырьем для наркопроизводства; наличие труднодоступных площадей для выращивания указанных культур, а также дешевой рабочей силы, для которой работа на "наркобаронов" является единственным средством существования. Ситуация осложняется тем, что производство опиума и героина ведется в развивающихся странах с чрезвычайно нестабильной политической ситуацией.

Для отмывания денег и инвестиций в недвижимость и производство в странах АТР применяются новейшие методы: 1) использование электронных расчетов и корреспондентского банковского дела, 2) ценных бумаг, 3) фьючерсных и производных финансовых сделок, которые не обязательно связаны непосредственно с реальным товаром.

Применение современных методов легализации преступных доходов характерно для стран с развитой экономикой, находящейся в тесной взаимосвязи с европейскими, американскими и международными финансовыми институтами. Примером может служить Сингапур, который является важным финансовым центром по отмыванию «грязных» денег от наркобизнеса. И хотя на его территории не имеет места ни

культивирование, ни переработка наркотиков, Сингапур наряду с Гонконгом играет ключевую роль в перемещении и укрывательстве доходов от продажи восточно-азиатского героина.

Несмотря на то что Сингапур до настоящего момента официально не присоединился к Венской конвенции ООН о предотвращении незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ 1988 г., он является членом основанной в 1989 году «Большой семеркой» специальной Группы по борьбе с отмыванием денег (FATF) и продолжает придерживаться жесткой позиции по отношению к торговле наркотиками. В 1993 г. Сингапур принял Закон о конфискации доходов от торговли наркотиками, который установил санкцию в виде семи лет тюремного заключения и штраф в 100 тысяч долларов США за деятельность, связанную с легализацией прибыли наркобизнеса.

Таиланд, подобно Сингапуру, имеет обширную и эффективную сеть банков и финансовых учреждений, которые используются торговцами наркотиками, чтобы перемещать и скрывать свои доходы. Таиланд имеет ряд существенных достижений в борьбе с отмыванием денег. В Таиланде приняты законы о запрете наркотиков и о конфискации средств, связанных с оборотом наркотиков. Закон о конфискации предусматривает, что доказательство законности получения средств лежит на подозреваемом.

Таиланд стремится к тому, чтобы стать главным финансовым центром в Азии. На территории этой страны разрешено открытие представительств и филиалов иностранных банков, которые могут брать депозиты и выдавать кредиты в иностранных валютах от местных и иностранных лиц. Наряду с этим Таиланд разработал ряд законопроектов, касающихся регистрации и сообщений о подозрительных финансовых сделках, а также условий, которые защищают служащих банка, выполняющих требования закона.

Благодаря гибкому законодательству и сложной банковской системе, Гонконг являлся, пожалуй, восточно-азиатской «Меккой» для «мойщиков» наркоденег. При этом в Гонконге были приняты законодательные акты, направленные против легализации незаконных доходов и об их конфискации. Существовало и положение, которое обязывало служащих банков уведомлять власти о подозрительных финансовых сделках. Переход Гонконга в 1998 г. под юрисдикцию КНР повлек за собой смену действующего законодательства при сохранении практически прежнего уровня развития банковских и иных финансовых институтов, что вряд ли способствовало уменьшению возможностей для преступников при использовании Гонконга в качестве центра по отмыванию денег.

Борьба с отмыванием денег ведется и в других странах АТР. Например, еще в конце 80-х годов национальное полицейское агентство Японии предложило провести ряд мер, направленных на ограничение банковской тайны в связи с деятельностью якудзы по отмыванию денег.

Однако эти меры были отвергнуты Министерством юстиции на том основании, что они посягают на личные права граждан.

Хотя организованные преступные объединения и сыграли огромную роль в торговле наркотиками, с начала 90-х годов уровень нелегальных поступлений от наркотиков и их влияние на японские финансовые институты были не такими высокими, как в США. В связи с этим у финансовых институтов Японии был небольшой побудительный мотив для принятия дорогостоящих мер по проверке индивидуальных финансовых сделок.

Внешнее давление со стороны США заставило японское правительство пересмотреть свою позицию, в результате чего в 1990 г. был принят ряд нормативных актов в данном направлении. Меры, принятые против отмывания денег, включают высокую плату за сообщения о сделках с наличными и тщательную проверку новых клиентов, открывающих банковские счета с первоначальным взносом более 230 000 долларов США. Желание банков проводить эти меры в жизнь исходит из того, что они позволяют им лучше контролировать своих конкурентов. В связи с этим, подходу объективно, установленный контроль больше послужил интересам местных финансовых объединений, чем внес вклад в борьбу с легализацией преступных доходов.

В 1995 г. в Республике Корея был принят Специальный закон о предотвращении незаконной торговли наркотиками. Данный закон предусматривает конфискацию незаконной прибыли, полученной в результате нелегальной деятельности, связанной с наркотиками, и собственности, приобретенной на эти средства. Ранее, в 1993 г., на основании чрезвычайного указа президента была введена обязанность для всех граждан и юридических лиц заключать финансовые сделки с реальными именами. Подобная мера резко ограничила возможности преступных организаций по перемещению своих капиталов на территории Кореи. Усиление финансового контроля в целом, наблюдение за предприятиями, контролируемые преступными организациями: магазинами по реализации спиртных напитков, частными ростовщическими конторами, игорными заведениями и т. п., – позволяет выявлять и конфисковывать денежные источники преступных организаций, в том числе занимающихся контрабандой и распространением наркотиков.

Правительственные организации стран АТР, занимающиеся борьбой с организованной преступностью, уделяют большое внимание проблеме отмывания денег. Показателен в этом плане опыт Австралии, которая является одним из мировых лидеров в создании системы для предотвращения и контроля отмывания денег. Оценка отмывания денег в Австралии составляет примерно 3,5 млрд. долларов США ежегодно. Деньги могут быть «отмыты» за пределами Австралии через финансовые институты региона и возвращены в Австралию в более позднюю часть цикла по отмыванию.

Усилия Национального криминального агентства Австралии (НКА) направлены на то, чтобы определить и развить возможности воспрепятствования организованной преступной деятельности посредством вторжения в осуществляемые ими операции по отмыванию денег. В процессе работы НКА ориентируется на подозрительную финансовую активность, отмеченную банками и другими инвестиционными институтами в качестве ключевого показателя отмывания денег. В октябре 1994 г. НКА организовало в Австралии Государственную оперативную группу, через которую оно работает с другими государственными агентствами с целью совершенствования информационного взаимодействия для проведения детальных расследований. НКА и Государственная оперативная группа осуществили целый ряд успешных операций по пресечению отмывания денег.

В Австралии одна из самых совершенных систем контроля и анализа финансовых сделок во всем мире, также как и усовершенствованное государственное и территориальное законодательство в отношении отмывания денег и выручки от преступной деятельности, законодательство в отношении соучастия в преступной деятельности и новый государственный Закон о свидетелях. Кроме того, Австралийская федеральная полиция располагает 15 связными офисами в 14 различных странах. Существует усовершенствованное налогообложение, таможенные и корпоративные регуляторы, а также регуляторы индустрии ценных бумаг, а Межправительственный Комитет дал НКА полномочия на использование принудительных мер при расследовании подозрительной финансовой активности, ассоциируемой с крупномасштабным отмыванием денег организованными преступными предприятиями.

Таким образом, экономическая сущность организованной преступности состоит в формировании и обращении преступного капитала путем получения сверхприбылей от торговли наркотиками и оружием, рэкета и других видов организованной преступной деятельности. Однако для реальной возможности использования капитала, полученного незаконными способами, необходимо произвести легализацию этих средств. А поскольку речь в данном случае идет о суммах, исчисляющихся в сотнях тысяч или миллионах долларов США, процесс отмывания денег становится исключительно важным как для преступников, так и для правоохранительных органов. Последние при успешном отслеживании движения преступного капитала получают возможность раскрытия совершенных преступлений. Но, что наиболее важно, в случае, когда доказывается незаконность получения отмываемых денег и проводится их конфискация, организованная преступность лишается определенной части своей финансовой базы.

Борьба с организованными преступными синдикатами, занимающимися нелегальным производством и распространением наркотиков посредством выявления крупномасштабной деятельности по

отмыванию денег и конфискации их финансовой базы, является высокоэффективной стратегией для их нейтрализации и разрушения. Оперативная работа по пресечению конкретных преступлений дает видимые результаты, однако не затрагивает фундамента организованной преступности. В связи с этим необходимо уделять особое внимание пресечению попыток отмывания денег, полученных в результате организованной преступной деятельности.

Т.Б. Аскеров,

Региональное управление ФСКН России по Камчатскому краю

Проблемы совершенствования законодательства, направленного на противодействие распространению наркомании

Существует ряд проблем, на наш взгляд, не учитываемых законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и Уголовном кодексе РФ, из которых наиболее актуальны следующие:

1. Борьба с легализацией преступных доходов, полученных в результате наркопреступлений.

Так, невозможно привлечь к уголовной ответственности по ч. 4 ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ лиц, являющихся членами организованной преступной группы, за легализацию доходов, полученных от продажи наркотиков, если легализовано денежных средств (имущества) на сумму менее 1 000 000 рублей. А именно законодатель указал, что привлечь по ч. 4 соответствующей статьи можно только за те деяния, которые предусмотрены частями 2 или 3. В части 3 дается аналогичная ссылка на часть 2, а во второй части указано, что лицо может быть привлечено к ответственности только, если деяние совершено в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 174 УК РФ, под крупным размером в финансовой операции и в других сделках с денежными средствами или иным имуществом понимается сумма, превышающая 1 000 000 рублей. Пример: в следственном отделе РУ ФСКН России по Камчатской области в 2006 году находилось уголовное дело по обвинению гражданки Савенковой и др. Ей инкриминировалась организация ОПГ, члены которой на протяжении трех лет занимались поставками из Приморья таблеток, содержащих сильнодействующее вещество – эфедрин гидрохлорид. Кроме этого, ей и другим инкриминировались 46 фактов финансовых (банковских) операций с денежными средствами, полученными в результате сбытов данных наркотиков. Операции производились на сумму от 10 000 до 75 000 рублей на протяжении существования ОПГ. Однако привлечь участников ОПГ по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, где максимальное наказание – до 10 лет лишения свободы, не представилось возможным, и их действия были переквалифицированы на ч. 1 той же статьи, где максимальное наказание – штраф. В связи с этим участники ОПГ по